

— Что?

Фудзиока Куросукэ, казалось, не понял слов Е Яня. Когда друг представлял его, он действительно упоминал, что тот — онмёджи, но сам Фудзиока в таких вещах разбирался слабо. В его представлении онмёджи был лишь один — прославленный мастер эпохи Хэйан Абэ-но Сэймэй, чьи легенды известны в стране каждому.

Е Янь едва заметно вздохнул. Он поднял взгляд на собеседника, и его холодные, отстраненные глаза остановились на лице Фудзиоки. Тот внезапно ощутил необъяснимый страх, словно этот человек видел его насквозь.

— Помимо изгнания духов, онмёджи куда лучше разбираются в гадании и чтении по лицам, — голос Е Яня звучал ровно, словно он просто объяснял детали своей профессии.

Зрачки Фудзиоки мелко дрогнули. Он инстинктивно сжал кулаки, пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица, не понимая, к чему клонит Е Янь. Но следующая фраза разрушила последние остатки его надежды.

— Муцу действительно Муцу? Или, другими словами, нынешняя Муцу — действительно твоя дочь?

Голос Е Яня был негромким, но отчетливым. Лицо Фудзиоки вмиг стало мертвенно-бледным. Благодарность, которую он испытывал к Е Яню, сменилась враждебностью.

— Это мои семейные дела, и они не требуют вашего вмешательства, господин Цукимия. Прошу, уходите, — ледяным тоном произнес Фудзиока, жестом указывая на дверь.

Е Янь остался невозмутим:

— Господин Фудзиока, вы больше не хотите исцелить свою дочь?

— Что вы имеете в виду? Вы же сказали... Как вы смеете меня обманывать! — Фудзиока вскочил, его глаза налились кровью, он изо всех сил старался сдержать эмоции.

Е Янь покачал головой:

— Я сказал, что это болезнь сердца. Муцу ходила в храм молиться о том, чтобы сбежать от господина Фудзиоки, она жаждала свободы. Чрезмерная любовь бывает удушающей.

Фудзиока словно получил тяжелый удар. Его воинственный настрой мгновенно улетучился. Он опустил обратно в кресло, разом постарев на десяток лет.

Спустя долгое время он заговорил:

— После смерти жены я не мог смириться с жестокой реальностью и начал работать до изнеможения, чтобы заглушить боль. Когда Муцу исполнилось пять лет, по моей небрежности её похитили, и только тогда я осознал, насколько был неправ. Я задействовал все свои связи и через неделю нашел логово похитителей, но... когда я ворвался туда, я нашел лишь тело моей Муцу. Те люди, почуяв неладное, сбежали. В полном отчаянии, обнимая её, я вдруг услышал шум из шкафа.

Он замолчал, собираясь с духом.

— Я открыл шкаф, а там — умирающая от истощения маленькая девочка. Наверное, из-за того, что она была при смерти, похитители не стали её забирать. Когда я увидел её, мне показалось, что это улыбается моя Муцу. И я принял решение.

— Нынешняя Муцу — это та самая девочка, верно? — спросил Е Янь.

Фудзиока медленно кивнул. Его глаза, полные усталости и боли, потускнели:

— Я пытался найти её настоящую семью, но никаких следов. А она из-за сильной лихорадки почти ничего не помнила о прошлом, что лишь укрепило мой выбор. Но по мере того как Муцу росла, я начал бояться, что однажды она узнает правду и уйдет от меня. Поэтому я запрещал ей покидать моё поле зрения. Я знаю, как эгоистично я поступил, но я просто не мог вынести мысли о том, что снова потеряю дочь.

В этот момент за его спиной раздался звон разбитого фарфора.

Фудзиока обернулся и увидел Муцу, стоящую у лестницы. Его лицо стало белее мела, губы задрожали, но он не смог вымолвить ни слова.

Муцу подошла ближе, вежливо поблагодарила Е Яня, а затем посмотрела на отца. Она слегка улыбнулась, словно утешая его:

— Я уже давно знала, что не являюсь дочерью отца.

Фудзиока в шоке уставился на неё, его глаза были переполнены красными капиллярами.

— Конечно... Муцу всегда была очень умной, неудивительно, что ты знала правду, — горько усмехнулся он.

Муцу не могла видеть, как её отец, обычно такой сильный и надежный, выглядит настолько сломленным. Её глаза защищало:

— Я всегда была благодарна отцу за то, что он вырастил меня. Я знаю, что он искренне любит меня. Разве могла бы я уйти от того, кто действительно любит меня, только из-за этой правды? Просто... просто я...

— Довольно, Муцу. Это я был неправ. — Фудзиока вдруг осознал, что его страх потерять дочь и чрезмерный контроль были тем, что лишало её возможности дышать. Его охватило смятение.
— Я был неправ.

В конце концов, главное, чтобы дочь была счастлива. Если его любовь причиняла ей боль, то это было последнее, чего он хотел.

Глядя на примирение отца и дочери, Е Янь поднялся со своего места. В этом мире нельзя судить о добре и зле парой слов. Если навязывать другим свое понимание блага, не считаясь с их желаниями, результат будет плачевным. Нет ничего печальнее, чем ранить тех, кого любишь больше всего.

Вилла находилась далеко от города, поэтому Фудзиока выделил машину, чтобы отвезти Е Яня. Перед отъездом он перевел на счет Е Яня еще одну сумму — денег у него было предостаточно.

Задание выполнено, на счету прибавилось средств, и Е Янь решил потратить их.

Следуя воспоминаниям, он свернул в несколько переулков и оказался перед входом в бар. Странно, но заведение находилось в такой глуши, а вывеска была такой крошечной, будто владельцы вовсе не заботились о клиентах.

Когда Е Янь вошел, большинство посетителей обратили на него внимание, но быстро отвели взгляды. Лишь немногие продолжали украдкой разглядывать его.

Это место было скорее черным рынком, чем баром. Сюда приходили обычные люди, маги и даже проклятые пользователи, чтобы обмениваться информацией и покупать необходимые материалы. Конечно, случалось, что здесь сталкивались заклятые враги, но никто не решался здесь драться.

Е Янь быстро приметил мужчину у стойки, напоминавшего затаившегося леопарда. Вокруг него словно образовалась вакуумная зона радиусом в метр. Несмотря на привлекательную внешность, никто не осмеливался к нему подойти. Посетители знали, что перед ними Убийца Магов — Тодзи Дзэнин. Точнее, теперь Фусигуро. Говорили, что после вступления в брак он сменил фамилию и полностью порвал связи с кланом Дзэнин.

От Фусигуро исходил отчетливый запах крови — возможно, он только что закончил дело. Е Янь подошел и непринужденно сел через одно место от него.

Фусигуро поднял взгляд на красивого, словно лис, юношу, а затем продолжил лениво

потягивать свой напиток.

— Мне нужно проклятое оружие в виде веера. Цена не имеет значения, — обратился Е Янь к бармену. — Единственное требование — оно должно быть достаточно красивым.

<http://bllate.org/book/21034/2139131>